

— Странно всё дело, — раздался чей-то голос. — Хотя старший господин Линь и проживёт недолго, но почему бы семье Линь не найти ему жену, чтобы продолжить род? Вместо этого его выдают замуж... то есть женят на третьем господине Ху.

— Цыц, — отозвался другой. — Разве ты не слышал, что старший господин Линь повредил «основу»? Наверное, женить его бесполезно.

Все засмеялись, а затем добавили:

— В такой ситуации какая уж тут невеста равного статуса? Лучше уж его самого выдать замуж.

— Семья Ху, конечно, не так могущественна, как Линь, но будущее господина Ху, пожалуй, не уступает господину Линь.

— Вот только третьему господину Ху придётся потерпеть.

Снова раздался смех, и никто из них не подозревал, что их разговор в чайной уже к вечеру будет записан и окажется на столе Ху Чэ.

Когда Ху Чэ вернулся в свою комнату, он не застал Линь Даня, который должен был отдыхать. Он спросил слуг:

— Где второй господин?

После раздела семьи обращение пришлось изменить. Ху Чэ, будучи старше, стал первым господином, а Линь Дань — вторым.

— Второй господин в кабинете.

Ху Чэ нахмурился. Днём Линь Дань, проводив гостей, вернулся отдыхать, и это была не притворная усталость. Вчера он действительно перебрал, и их ночные дела вышли из-под контроля. Линь Дань действительно пострадал от его чрезмерного усердия.

Он направился в кабинет и встретил Линя Сяна, который как раз выходил. Линь Дань уже закончил проверять список подарков, и на его лице читалась усталость. Муфта лежала у его ног, и, услышав, как кто-то вошёл, лишь взглянула на Ху Чэ, даже не сдвинув лапы. Линь Дань, увидев Ху Чэ, естественно улыбнулся:

— Брат Чэ. Скоро будем ужинать, поедим с учителем.

— Угу. Почему не отдыхаешь? — Ху Чэ начал упорядочивать кипу счётов на столе. — Это дело не срочное, мог бы и меня попросить.

Линь Дань не стал спорить, протянул руки, чтобы Ху Чэ обнял его, и, уютно устроившись у него на груди, лениво сказал:

— Я просто стоять не могу. После ужина пораньше лягу спать.

На самом деле, сидеть ему тоже было неудобно, и он мечтал сесть на Муфту.

Что касается домашних дел, он справлялся с ними сам. Линь Сян уже отлично управлялся с внутренними делами. Ему достаточно было отдать распоряжение, и Линь Сян выполнял всё аккуратно. А Ху Чэ лучше сосредоточиться на подготовке к экзаменам. Линь Дань надеялся, что Ху Чэ добьётся для него титула. Хотя слово «госпожа» в титуле вызывало у него смущение,

но всё же это была возможность почувствовать себя чиновником.

Даос Юй проводил друга за город, и сегодня вечером, вероятно, остановился в храме за городом с двумя учениками.

За ужином было только трое: учитель и ученики, и атмосфера была расслабленной.

Вчера они переели жирного, поэтому сегодня блюда были лёгкими и освежающими. Линь Дань съел полторы миски овощной каши. Каша была приготовлена на курином бульоне, с которого сняли жир, и, хотя в ней не было мяса, она не казалась пресной.

После ужина Бай Чжэнцин не удержался и сказал:

— Вода течёт долго, если течёт тонкой струей, а вычерпывать пруд ради рыбы — не лучшая стратегия.

Ху Чэ покраснел, поклонился и произнёс:

— Ученик запомнит наставления учителя.

Бай Чжэнцин кивнул и, слегка смущённый, вернулся в свой двор. Он тоже проходил через этот возраст. Молодые люди в расцвете сил и в первые дни брака естественно ведут себя немного чрезмерно.

Линь Дань дождался, пока Бай Чжэнцин уйдёт, и его глаза уже начали закрываться. Едва успев умыться, он рухнул на кровать и погрузился в глубокий сон.

Ху Чэ сел на край кровати, похлопал его через одеяло, поцеловал в голову, вытер лапы Муфте, почистил её шерсть и, приведя в порядок, сунул под одеяло, чтобы Линь Дань обнял её.

Когда он вернулся из кабинета, закончив дела, он безжалостно вытащил спящую Муфту из тёплого одеяла, поставил на пол и сам забрался под одеяло.

Муфта, разбуженная, положила лапу на кровать, но не смогла найти своё место и, пошевелившись, свернулась в своём домике на полу.

Ху Чэ, лежа в кровати, не мог уснуть. Он уже простоял на улице почти полчаса, и только слуга напомнил ему, что время уже позднее.

Он не занимался домашними делами, как Линь Дань, и не занимал никакой должности, поэтому его дела сводились к информации, поступающей из разных мест. Читать её или нет — не имело большого значения. Просто в последнее время он не мог успокоиться, и если бы он лёг рядом с Линь Данем, то, вероятно, снова не смог бы сдержаться. Поэтому он решил занять себя чем-то, чтобы отвлечься.

Но он не ожидал, что увидит такие слова!

Что значит, Линь Дань проживёт недолго?

Что значит, семья Ху совершила выгодную сделку?

Если бы эти люди не ушли с пира, он бы точно избил их до синяков! Но сейчас ему приходилось терпеть. Они уже создали семью и не могли полагаться во всём на свои семьи. Те, кого раньше можно было уладить парой слов, теперь требовали больше усилий.

Он знал, что ненавидеть из-за пустых разговоров — это перебор. Но он не мог контролировать себя и не мог не злиться на тех, кто хотел, чтобы он и Линь Дань расстались, на тех, кто считал, что его Линь Дань уйдёт раньше него.

Мысли о короткой прошлой жизни Линь Даня не давали ему покоя. Такие слова, как будто вонзали нож в его сердце.

Ху Чэ в конце концов уснул, но с тяжёлым сердцем, и его сон был далёк от спокойного.

Линь Дань с одного взгляда понимал настроение Ху Чэ и, узнав причину, не сдержал улыбки:

— Ты на них не смотри. Моя болезнь — притворство, даос Ин и герцог Цай научили меня оздоровительным упражнениям, а рядом есть даос Юй. Они умрут, а я — нет. Мы живём своей жизнью, пусть говорят что хотят.

Ху Чэ, услышав это, почувствовал облегчение и, обняв Линь Даня, не хотел отпускать:

— Верно. Мы живём своей жизнью, какое им дело? Жди, твой муж добьётся для тебя титула первой степени, и тогда они не смогут даже приблизиться.

— Ладно-ладно, — Линь Дань похлопал его по груди. — После обеда пораньше ляжем спать. Сегодня отдохнём, завтра утром поедem ко мне домой, а после обеда — к тебе.

— Что значит «ко мне» и «к тебе»? — недовольно пробурчал Ху Чэ. — Нам не нужно соблюдать традиции, зачем так спешить?

— Ладно, я ошибся, — Линь Дань действительно не мог найти подходящее обращение и решил не углубляться. — Скоро Новый год, как раз время отправить подарки. А Сян уже всё подготовил, некоторые вещи не могут долго храниться, а сами мы всё не съедим, так что лучше отправить в эти праздничные дни. Завтра после поездки по домам, послезавтра нужно будет навестить учителей в академии и заглянуть в общежитие. Некоторые ученики остаются в столице на Новый год в одиночестве, так что лучше устроить их вместе, чтобы не было скучно. Когда все дела будут сделаны, ты сможешь спокойно учиться, хорошо?

Второй господин Линь всё устроил идеально, и первый господин Ху не мог не согласиться.

Что касается слухов о них, распространявшихся в столице, семьи Линь и Ху, конечно, знали об этом. Младшие члены семьи возмущались, но на следующий день, когда Линь Дань и Ху Чэ приехали домой и увидели, что они сами не придают этому значения, семьи тоже перестали обращать внимание.

Отплатить добром за зло — не лучший выбор, но мстить за каждую мелочь — это удел мелких людей.

Даньдань (๐ω๐): Я совсем не злопамятный, честно!

Ху Чэ (๐ω๐): Верно, просто пара обидных слов, я совсем не придаю этому значения, честно!

Даньдань (๐3๐): Мұфта, ничего, хозяин возьмёт тебя копать ямы.

Ху Чэ (☉З☉): Мүфта, копай глубже, я скажу, где.

Муфта [шшш]зъ[шш]: ...Вы действительно хотите, чтобы кролик взял на себя ответственность?

<http://bllate.org/book/17701/1652773>